

Включение в учебные планы самостоятельной дисциплины «История языкознания» отнюдь не означает, что прочие общелингвистические курсы («Введение в языкознание» и «Общее языкознание») тем самым освобождаются от необходимости обращаться к истории науки. Так думать было бы глубоко ошибочно. И во «Введении в языкознание», и в «Общем языкознании» необходимо использовать материал по истории вопроса, но в каждой дисциплине по-своему, причем так, чтобы они не подменяли курса истории языкознания и не соперничали с ним.

Этим определяется и соотношение трех общелингвистических дисциплин. «Введение в языкознание» читается на I курсе в объеме 100 часов, из которых 68 лекционных, а 32 практических. На следующих (II и III) курсах студент овладевает целым рядом частных лингвистических дисциплин по своей специальности. Курс «История языкознания» следует ставить после этого цикла дисциплин на IV курсе и читать его на протяжении всего года по 2 часа в неделю, что составит 68 часов в год. Завершающим является курс «Общее языкознание». Его целесообразно читать в 9-м семестре по 4 часа в неделю, т. е. всего 72 часа. (В связи с этим следует переработать ныне действующую программу по «Общему языкознанию», чрезвычайно загроможденную и мало удовлетворительную.) При такой последовательности данный курс получит опору в уже прослушанном ранее курсе «История языкознания».

И. И. ЦУКЕРМАН

К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ КУРСА «ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

В редакционной статье * совершенно правильно поставлен ряд вопросов, связанных с разработкой курса «Истории языкознания». Остановимся на некоторых из приведенных в этой статье положений.

1. Вопрос о характере курса. Следует ли положить в основу этого курса проблемы языкознания, их возникновение и развитие или дать характеристики сменяющихся школ и направлений? Мы высказываемся за изложение истории языковедческих проблем, данное в хронологическом порядке. Правильно вскрытый исторический процесс развития общих идей языкознания неизбежно расположит и существовавшие теории и направления в их логической связи, т. е. так, как они действительно возникали в результате обобщения конкретного лингвистического материала, накопление которого было вызвано условиями жизни. Разумеется, что при таком изложении надлежащее место найдет и освещение той роли языковедов прошлого, какую они сыграли в развитии лингвистической мысли.

Необходимо, чтобы изложение общетеоретических положений прочно базировалось на хотя бы сжатом обзоре того нового фактического языкового материала, следствием обобщения которого они явились: благодаря этому слушателям внушается мысль, что и дальнейший процесс развития теории языкознания возможен только на основе привлечения и осмысления все новых фактов из области самых разнообразных языков.

2. Вопрос о специализации курса. Курс «История языкознания» не должен быть дифференцирован по специальностям. История языкознания есть раздел истории науки и — еще шире — раздел, отрасль общей истории. История же не может быть приспособлена к чему бы то ни было (если не считать, разумеется, задач чисто методических); ее следует излагать так, как — она на самом деле развивалась.

Известно, что до последнего времени общие идеи и теории языкознания возникали и развивались, углублялись и уточнялись, ставились и снимались прежде всего на основе изучения индоевропейских языков, их строя и истории, характера их родства. В досоветский период языкознания материалы неиндоевропейских языков не имели решающего значения для развития общезыковедческих идей. Таковы были объективные исторические обстоятельства. Однако не может быть сомнения и в том, что это положение отрицательно сказалось на общей теории и отдельных идеях языкознания, наложило на них печать известной ограниченности и односторонности.

В советское время общая теория языкознания развивается на основе изучения огромного числа языков разных систем, вызванных к новой жизни и развитию. Наши кавказоведы, тюркологи, специалисты по северным языкам, финно-угроведы сделали

* См. «Вопросы языкознания», 1954, № 4.

серьезный вклад в советское общее языкознание. Они и сейчас вносят существенные коррективы в обычное понимание вопросов истории и строя языков. Все эти факты необходимо отразить в курсе «История языкознания».

Общая история языкознания никак не может хотя бы частично дублировать курс введения в специальную филологию. Вместе с тем любой специалист — по северным языкам или тюрколог, кавказовед или монголист — обязан знать минимум фактов по истории германских, романских, славянских и других индоевропейских языков, так как без этого он не может получить представления о самом характере общих лингвистических проблем, о том, как они возникали и развивались. В этом отношении курс истории языкознания отличается существенно от курса теории или общего языкознания. В последнем не только возможно, но и необходимо общие идеи языкознания иллюстрировать материалами по специальности.

3. Вопрос об учебных пособиях. В редакционной статье мельком говорится о том, как готовить учебник по курсу «История языкознания». Со своей стороны мы подчеркиваем: нужно, чтобы все этапы подготовки учебника были в сфере внимания лингвистической общественности. Необходимо незамедлительно начать печатать материалы, статьи, исследования по вопросам истории языкознания. Опыт показывает, что подготовка такого рода учебных пособий у нас затягивается на годы и иногда на десятилетия. С подобным положением вещей нельзя мириться, так как недостаток работ в этой области ощущается особенно остро. Необходимо принять в расчет и следующее важнейшее обстоятельство: происшедший коренной поворот в теории языкознания требует такого же коренного пересмотра, переоценки всего лингвистического наследия. Это относится в равной мере к трудам как зарубежных, так и наших отечественных языковедов.

В настоящее время самое главное — не ждать, когда будет опубликовано исчерпывающее исследование в указанной области, а уже сейчас приступить к опубликованию необходимых материалов по истории языкознания и к переизданию лучших работ из лингвистического наследия. В связи с этим хорошо было бы организовать выпуск специальной серии брошюр, привлекая к участию в ней и наших историков.

Добиться отличного итогового результата возможно только в том случае, если в процессе работы над учебными пособиями будут учитываться критические замечания и пожелания широкого круга советских лингвистов.